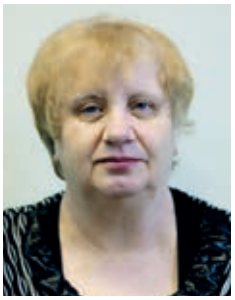


Наталия Геннадьевна Мацнева

старший преподаватель кафедры государственного и административного права СПбГУ

n.matsneva@spbu.ru

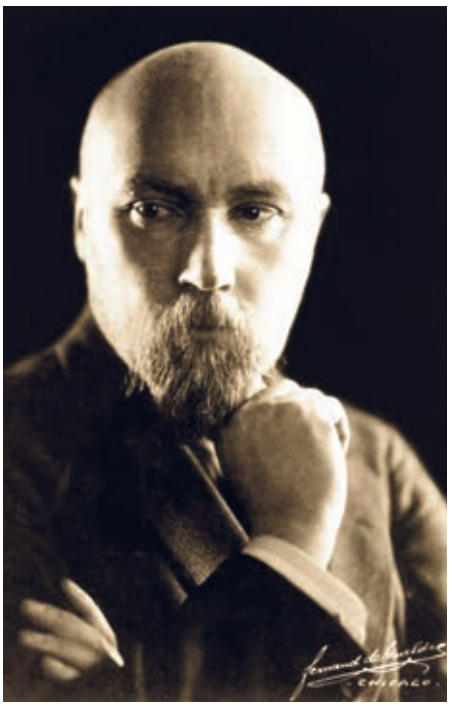
Николай Рерих — выпускник Санкт-Петербургского университета

Статья посвящена исследованию влияния на многогранную деятельность Н.К. Рериха юридического образования, полученного им в Императорском Санкт-Петербургском университете. Представлены отзывы Рериха о его студенческих годах, профессорах, об однокашниках. На основе дневниковых записей и писем художника прослежены этапы его деятельности по защите культуры. Рассматривается история создания проекта международного Договора о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакта Рериха), а также работа Н.К. Рериха и организаций, созданных под его эгидой, по популяризации проекта, результатом чего явилось подписание Договора и ратификация его целым рядом государств.

Ключевые слова: культурные ценности, гуманитарное право, история юридического образования

К 80-летию подписания Пакта Рериха

Восемьдесят лет назад, 15 апреля 1935 г., в Вашингтоне в присутствии Президента США Ф.Д. Рузвельта полномочные представители более двадцати латиноамериканских государств подписали Договор о защите художественных и научных учреждений и исторических памятников, известный в истории международного права как Пакт Рериха. Его подписание явилось завершением огромной многолетней работы тысяч неравнодушных людей по всему миру, которых сумел воодушевить и объединить замечательный русский человек — художник, философ, общественный деятель, выпускник юридического факультета СПбГУ Николай Константинович Рерих. Для того чтобы понять, каким образом ему удалось привлечь внимание мировой общественности к проблемам защиты культурных ценностей, убедить государственных деятелей в необходимости международно-правового регулирования этих отношений, остановимся на некоторых страницах биографии этого удивительного человека.



Н.К. Рерих. 1921 г.

Н.К. Рерих получил в юности первоклассное юридическое образование в Императорском Санкт-Петербургском университете. И хотя по большому счету он никогда не занимался собственно юридической деятельностью, юридическое образование наложило определенный отпечаток на его дальнейшую жизнь. Речь идет не только о знаменитом Пакте Рериха, о котором будет рассказано ниже, но и о способах разрешения различных ситуаций, возникавших неоднократно в его большой и многогранной деятельности.

Н.К. Рерих родился 27 сентября 1874 г. в Петербурге в доме 25 по Университетской набережной. Семья, в которой он рос, оказала огромное влияние на становление и развитие его художественных дарований, интеллектуальных способностей и социальных ценностей. Его отец Константин Федорович (Фридрихович) Рерих приехал в Петербург 12-летним мальчиком и был принят в пансион Технологического института. Это место было испрошено и оплачено его покровителем — бароном фон Э. Роппом[1]. Только благодаря этому сын горничной из далекого Курземского имения смог получить образование и занять в дальнейшем достаточно высокое положение в петербургском обществе. По окончании пансиона К. Рерих работает кассиром и

[1] См.: *Силарс И.* Предки Николая Рериха. Легенды и архивные свидетельства // Рерихи: мифы и факты: сб. ст. СПб., 2011. С. 24.

бухгалтером, а позднее служит в Главном обществе Российских железных дорог на должности сначала рисовальщика (видимо, он тоже в какой-то мере обладал художественным дарованием, которое позднее проявилось у его старшего сына во всем великолепии), а затем — старшего счетовода. В 1860 г. он женится на юной Марии Васильевне Калашниковой, с которой познакомился на строительстве железной дороги в г. Острове Псковской губернии. Они проживут в браке сорок лет, вырастят и воспитают четверых детей. Спустя семь лет после женитьбы К. Рерих резко меняет род занятий: он подает прошение о приеме на только что учрежденную в соответствии с нормами Судебной реформы 1864 г. должность нотариуса Петербургской судебной палаты. В то время для занятия этой должности не требовалось юридического образования. Решимость 30-летнего бухгалтера претендовать на работу нотариуса, несомненно, говорит о его стремлении изменить свой социальный статус и, конечно же, о вере в собственные интеллектуальные силы для постижения совершенно нового для него, весьма непростого вида деятельности. Для занятия должности нотариуса требовалось не только сдать экзамен, но и внести весьма значительный по тем временам залог — 25 000 руб., причем 10 000 руб. единовременно. Семья Рерихов, судя по всему, такой суммой не обладала; скорее всего, деньги внес все тот же покровитель — барон фон Э. Ропп[2].

Надо признать, что К. Рерих сделал безусловно верный жизненный шаг — достаточно быстро он приобрел надлежащий опыт в ведении нотариальных дел, завоевал авторитет и доверие клиентов, среди которых были, в частности, студенты и преподаватели Санкт-Петербургского университета, многие из которых стали его близкими знакомыми. Одним из первых универсантов, обратившихся к нему, был потомственный иркутский дворянин В.П. Сукачев, в будущем городской голова и почетный гражданин Иркутска, известный меценат, попечитель и основатель Иркутской картинной галереи. Нотариус К.Ф. Рерих успешно провел для него дело о наследстве.

Новое положение в обществе совершенно изменило круг общения семейства Рерихов. В их квартире на Университетской набережной бывали известные профессора и преподаватели университета — Д.И. Менделеев, Д.Л. Мордовцев, К.Д. Кавелин, Н.И. Костомаров, К.Ф. Голстунский[3], знаменитый скульптор М.О. Микешин и др. Отцу семейства не чужда была общественная деятельность — работал в Комиссии по освобождению крестьян, был членом Вольного экономического общества, петербургского Общества имени Тараса Шевченко. Спустя много лет сын вспоминал об отце: «Урывками слышали мы о делах, но внутренний облик отца оставался несказанным. Знали, что люди весьма ценили его юридические советы, доверяли ему»[4].

Нотариальная деятельность отца принесла в семью Рерихов и материальный достаток: была приобретена недвижимость в Петербурге и усадьба в с. Грызлово Извар-

---

[2] См.: *Силарс И.* Указ. соч. С. 25.

[3] См.: *Бондаренко А.А., Мельников В.Л.* Рерих и университет. СПб. — Вышний Волочек, 2002. С. 8.

[4] *Рерих Н.К.* Отец // Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 2 (1936–1941). М., 2000. С. 101.

ского уезда Петербургской губернии. Там К.Ф. Рерих помог организовать школу и детский сад, устроил сельскохозяйственную ферму для обучения детей сельскому хозяйству и ремеслам, оказал большую помощь в восстановлении сгоревшей церкви. Об этом событии настоятель церкви написал в альманах «Историко-статистические сведения по Санкт-Петербургской епархии» за 1885 г.

Мать Н. Рериха — Мария Васильевна (урожденная Калашникова), происходившая из древнего купеческого рода, родилась в г. Острове Псковской губернии. В Петербурге ее духовным отцом стал выдающийся деятель Русской православной церкви — Иоанн Кронштадтский. С раннего детства ее сын — Н. Рерих имел возможность непосредственного общения с ним.

Атмосфера родного дома оказалась живительной для воспитания детей: старшей дочери Лидии и трех сыновей — Николая, Владимира и Бориса. Все сыновья окончили одну из лучших петербургских гимназий — гимназию Карла Мая и получили высшее образование в Санкт-Петербургском университете.

Еще будучи гимназистом, Н. Рерих проявил склонность к живописи, истории и философии. Он обучался рисованию у близкого знакомого отца — известного художника и скульптора М.О. Микешина, автора памятников Екатерине Великой в Петербурге и 1000-летию России в Новгороде.

По окончании гимназии Н. Рерих поступил в Академию художеств и одновременно, по горячему настоянию отца, мечтавшему о юридической карьере старшего сына, на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Поскольку оба учебных заведения находились на той же Университетской набережной, что и дом Рерихов, Николаю удавалось совмещать учебу в них, а сверх того еще и посещать наиболее интересные лекции на историческом факультете университета.

Н. Рерих — студент

О поступлении в Академию художеств Н. Рерих вспоминал спустя много десятилетий: «На экзамене была поставлена голова Антиноя. Рисовали три часа и с трепетом подали. С трудом могли дождаться результатов экзамена». От швейцара Академии молодой человек услышал: «Принят, и даже хорошо!»[5]

В Академии художеств молодой человек занимается в мастерской выдающегося русского живописца А.И. Куинджи, об учительстве которого он тепло отзывался впоследствии: «Куинджи умел быть суровым, но никто не был таким трогательным. Произнося жестокую критику о картине, он зачастую спешил вернуться с ободрением: „Впрочем, каждый может думать по-своему. Иначе искусство не росло

[5] *Рерих Н.К.* Академия художеств // Там же. Т. 2. С. 161.

бы“»[6]. Но не только живописи учился молодой художник у мэтра. Не менее, а, может быть, более важными были уроки отношения к жизни, к людям. Эти уроки он пронес через всю жизнь и вспоминал о них даже через 30 лет после смерти учителя: «Одна из обычных радостей Куинджи была помогать бедным так, чтобы они не знали, откуда пришло благодеяние»[7]. Он умел защитить неправо пострадавшего. Ученики Академии часто не знали, кто встал на их защиту.

Когда учителя незаслуженно уволили из Академии, ученики в знак протеста покинули учебное заведение. Н. Рерих вспоминал об этом эпизоде: «Помню, один клеветник шепнул ему: „Рерих вас продал“, а Архип Иванович засмеялся: „Рерих мне цену знает…“»[8] В конце концов, было решено допустить учеников Куинджи к защите дипломов по работам, которые они могли бы вскоре представить. В ноябре 1897 г. в Академии художеств состоялись конкурсная выставка и торжественный акт вручения дипломов на звание художника. Рерих получил диплом за картину «Гонец. Восстал род на род». Позднее он вспоминал, что «на государственном экзамене (на юридическом факультете Университета) Ефимов[9], уже знавший моего „Гонца“, спрашивает: „На что вам римское право, ведь, наверное, к нему больше не вернетесь?“ Был прав, но все же история русского права и римское право остались любимыми»[10].

Университет оказал значительное влияние на формирование личности молодого художника. Лекции и живое общение с преподавателями и студентами не только юридического, но и других факультетов составляли духовную жизнь студента Н. Рериха на протяжении четырех лет. В своих дневниковых записях он упоминает нескольких преподавателей юридического факультета — профессора кафедры энциклопедии и истории философии права С.А. Бершадского, профессора, читавшего лекции по истории русского права, В.Н. Латкина, выдающегося русского правоведа, читавшего курсы общей теории права и русского государственного права, Н.М. Коркунова. О последнем Н. Рерих писал: «Коркунов иногда бывал увлекателен»[11]. Вспоминал он и о лекциях Сергеевича[12] и Фойницкого[13]. Из заявления Рериха об оплате обучения в университете известны имена многих преподавателей, чьи лекции и заня-

---

6 *Рерих Н.* Куинджи // Рерих Н. Пути благословения. М., 2002. С. 276.

7 *Рерих Н.* Мастерская Куинджи // Там же. С. 271.

8 *Рерих Н.К.* Начало // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 102.

9 Ефимов Василий Владимирович (1857–1902) — профессор кафедры римского права (1891–1902).

10 *Рерих Н.* Университет // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 163–164.

11 Там же. С. 164.

12 Сергеевич Василий Иванович (1832–1910) — заслуженный ординарный профессор кафедры истории русского права.

13 Фойницкий Иван Яковлевич (1847–1913) — заслуженный ординарный профессор по кафедре уголовного права. Председатель уголовного отделения Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. С 1897 г. — декан юридического факультета.

тия он посещал[14]. Среди них нельзя не упомянуть таких выдающихся правоведов, как заслуженный ординарный профессор кафедры церковного права протоиерей М.И. Горчаков, один из основоположников финансового права в России В.А. Лебедев, профессор кафедры международного права Ф.Ф. Мартенс, профессор-экономист И.И. Кауфман. Они составляют гордость не только Санкт-Петербургского университета, но и всей российской юридической науки, что свидетельствуют о первоклассности полученного Н.К. Рерихом юридического образования.

Но, может быть, более важным в данном случае является воспитание юридического образа мышления, не в полной мере осознаваемого даже самим человеком. Много ли мы вспомним художников, которые для осуществления своих идей создавали и юридически грамотно регистрировали специальные учреждения (музеи, институты, десятки филиалов учреждений по всему миру), обращались к главам государств и в международные организации, такие как Лига Наций, и, наконец, не просто создали проект международного договора, но и добивались его подписания и ратификации?

Об университетских годах Рерих отзывался так: «В конце концов, получилось, что на юридическом факультете сдавались экзамены, а на историческом слушались лекции. Слушал Платонова, Веселовского, Кареева, иногда Брауна»[15].

Выпускное сочинение Рерих написал на тему, интересную для него как для юриста, так и как для художника — «Правовое положение художников Древней Руси». На склоне лет он вспоминал, что при подготовке этой работы «пригодились и „Русская правда“, и „Летописи“, и „Стоглав“, и „Акты Археологической Комиссии“. В древней, самой древней Руси много знаков культуры; наша древнейшая литература вовсе не так бедна, как ее хотели представить западники»[16]. В сочинении нашло отражение глубокое знание Н. Рерихом не только юридических дисциплин, но и истории, археологии, литературы.

Но не только лекции и занятия составляли суть университетской жизни. Многие дружеские связи Н. Рериха родом из юности и даже из гимназического детства. В 1937 г. в статье, посвященной многогранному творчеству А. Бенуа, он писал: «Полвека тому назад было почуяно дарование Александра Бенуа. В гимназии Мая праздновался юбилей ее основания. Географу Маю было устроено шествие с дарами от разных стран. Бенуа представлял Хоанхо от Китая. Он читал приличествующие случаю стихи. Сказано было это приветствие так особенно убедительно, что до сего дня помню и золото-черный китайский наряд и глубокий, спокойный голос, уже знавший и готовый ко многим будущим трудам и достижениям»[17].

В середине 1896 г. увидел свет «Литературный сборник произведений студентов Императорского Санкт-Петербургского университета», вышедший под редак-

---

14 *Бондаренко А.А., Мельников В.Л.* Указ. соч. С. 49.

15 *Рерих Н.К.* Университет // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 163.

16 Там же. С. 164.

17 *Рерих Н.* Об Александре Бенуа // Рерих Н. Пути благословения. С. 310.

цией известных литераторов Д.В. Григоровича, А.Н. Майкова и Я.П. Полонского. Бóльшую часть рисунков и виньеток, а также обложку сборника выполнил Н. Рерих. Выручка от продажи сборника предназначалась Обществу вспомоществования студентам университета. Спустя десять лет Рерих вместе с другим бывшим студентом юридического факультета — известным художником М. Добужинским становится руководителем Художественного кружка в Петербургском университете.

В студенческие годы у Рериха завязались и отношения с С. Дягилевым, только что окончившим тот же юридический факультет. Их отношения начались с конкурсной выставки 1897 г., по итогам которой в «Новостях» Дягилев добром отметил конкурсную работу молодого художника. Эта творческая связь продолжалась на протяжении многих лет. Рерих участвует в художественных выставках, организуемых Дягилевым, оформляет балетные постановки Русских сезонов в Париже. Последний раз они виделись именно в Париже в 1920 г. «Вся широкая деятельность Сергея Павловича должна быть отмечена. Целая эпоха русского искусства прошла под знаком Дягилева и группы художников»[18], — так Рерих оценил деятельность великого деятеля и пропагандиста русской культуры после его кончины.

В 1890-е гг. в Санкт-Петербургском университете учились студенты, составившие чуть позднее гордость русского и мирового искусства, созидатели того, что теперь мы называем Серебряным веком. Рерих тесно общался или, во всяком случае, был знаком со многими из них. На юридическом факультете одновременно с ним учились С. Дягилев, А. Бенуа, Д. Философов, И. Билибин, М. Добужинский, В. Качалов, а чуть ранее художник И. Грабарь и писатель Л. Андреев.

Одной из важнейших сторон многогранной деятельности Н.К. Рериха на протяжении всей его жизни была борьба за сохранение исторических и культурных памятников человечества. Истоки этой деятельности лежат прежде всего в стенах Санкт-Петербургского университета, где юношеское увлечение историей было подкреплено не только присутствием на лекциях целой плеяды замечательных историков, работавших в то время в университете, но и непосредственным личным общением с профессорами, участием в исторических экспедициях и археологических раскопках. В зрелые годы художник с благодарностью вспоминал лекции историков Платонова, Веселовского, Кареева. По рекомендации профессоров-историков Спицына и Платонова он был принят в члены Русского археологического общества, где много позднее стал пожизненным членом. В то же время Археологическая комиссия дала несколько командировок для исследования древностей Новгородских Пятин, Тверской и Псковской областей. О своих первых раскопках студент Рерих пишет с восторгом, так много дали они его уму, душе, художественному чувству: «Кто хоть немного соприкасался с археологией и хоть один раз побывал на раскопках, тому ведомо, насколько увлекательно это дело… Не полагаясь на сведения разных статистик, перекочевываете Вы от деревни до деревни на обывательских конях с лыком, подвязанными хомутами и шлеями. Всматриваетесь буквально в каждый камешек; исследуете подозрительные бугорочки, забираетесь в убогие архивы сельских

[18] *Рерих Н.К.* «Мир искусства» // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 207.

церквей»[19]. Первые путешествия по историческим городам России вызвали у молодого человека стремление защитить исторические и культурные ценности страны. Он пишет несколько страстных статей с призывом сохранить культурное наследство предков, среди них «По пути из варяг в греки»[20] (1900 г.), «По старине» (1903 г.)[21].

Со временем стремление защитить культурные ценности превращается в одну из центральных идей деятельности Рериха и как художника, и как общественного деятеля. В начале XX в. он создает художественные полотна на тему беспощадности войны к культурным ценностям: «Меч мужества», «Крик змия», «Зарево», «Град обреченный» и др.

В дальнейшем художественное и философское мировосприятие, несомненно, играло главную роль в жизни Рериха. Однако и профессиональное правосознание, сформированное в юные годы студенчества, не оставляло его на протяжении долгих десятилетий его многогранной деятельности. В подтверждение этого тезиса приведем несколько эпизодов из жизни великого художника, в которых виден человек, в полной мере осознающий юридические реалии общественной жизни, понимающий их значение и умеющий использовать право для решения возникающих проблем.

В 1920-х гг. совместно с Г. Гребенщиковым Рерих создает издательство *Alatas* («Алатас»), совместно с нью-йоркским предпринимателем Л. Хоршем учреждает *Roerich Museum* (Музей Рериха), а также коммерческие предприятия *World Service, Pancosmos Corporation, Beluha Corporation*. Общества защиты и распространения идей Н.К. Рериха не прекращали множиться при жизни художника. Составить их полный список было бы довольно затруднительно, ибо в целом в Америке, Европе и Азии — от Нью-Йорка до Риги и от Монтевидео до Аллахабада — Рерих в 1920–1930-е гг. учредил более 70 различных организаций, чаще всего (хотя и не всегда) носивших его имя[22]. В середине 1920-х гг., находясь в Москве, он предпринимает меры для регистрации в соответствии с действовавшими тогда советскими законами корпорации «Белуха» для разработки месторождений и организации культурно-промышленного центра на Алтае[23].

В качестве еще одного примера юридического подхода к делу можно привести выдержки из письма Н. Рериха: «…поэтому сделайте строго законнее назначение Дедлея, чтобы никакая мерзкая личность не могла придраться и опровергать. Очень жаль, что Плаут не сдал Вам всех документов. Может быть, следует Вам ему написать с перечнем всех недостающих бумаг. Такое письмо, в свою очередь, уже будет

---

19 *Рерих Н.* На кургане // Рерих Н. Пути благословения. С. 364.

20 См.: *Рерих Н.* Пути благословения. С. 376–386.

21 См.: Там же. С. 386–398.

22 См. об этом: *Савелли Д.* Судьба рериховских организаций: история «Французского общества друзей музея Н.К. Рериха» (1929–1935) по неизданной переписке сотрудников // Рерихи: мифы и факты: сб. ст. С. 155.

23 См.: *Дубаев М.* Рерих. М., 2003. С. 271.

документом»[24]. Как не увидеть за этими скупыми и вполне обыденными строками человека, имеющего юридическое образование.

Г.Г. Шклявер в 1930-е гг.

Еще один пример юридического подхода к делу. в письме к Г.Г. Шкляверу от 24 октября 1934 г. супруга Н.К. Рериха, его верный помощник во всех делах, связанных с Пактом и Знаменем Мира, Е.Н. Рерих беспокоится о регистрации товарного знака: «Прошу Вас сообщить мне, зарегистрирован ли этот Знак за нашим Обществом в Париже? В Америке на этот Знак взят копирайт, но я не знаю, как обстоят дела в других странах»[25].

Полученное в Петербургском университете юридическое образование направляет мысль художника на избрание юридических способов решения задачи, ставшей главным делом его жизни — защиты культурных ценностей человечества. В Санкт-Петербургском университете студент Н. Рерих слушал курс международного права профессора Ф.Ф. Мартенса, не только известного ученого-правоведа, но и дипломата, многократно представлявшего Россию на различных международных конференциях. Студенты тех лет изучали курс международного права по учебнику Ф.Ф. Мартенса «Современное международное право цивилизованных народов», в котором автор, в частности, писал: «Возможность и польза законодательной регламентации обычаев и правил войны доказаны опытом… Воюющие державы одни должны руководить военными действиями и нести ответственность за поведение своих армий»[26]. Кто знает, как глубоко запали эти идеи в сознание юного студента. Но спустя несколько лет после окончания университета он впервые во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. в своем докладе в Русском архитектурном обществе высказывает идею заключения международного соглашения о защите культурных ценностей в период войны.

После начала Первой мировой войны, в 1914 г., будучи уже широко известным художником, Н.К. Рерих обращается к Правительству России и Верховному командованию русской армии, посылает телеграмму Президенту Франции Пуанкаре и через посольство обращается к Правительству США с призывом не допустить разрушения культурных ценностей в ходе боевых действий. На тот момент в международных отношениях действовали Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, принятые на Гаагских конференциях мира 1899 и 1907 гг., которые содержали некоторые нормы о защите культурных ценностей. Трагический опыт Первой мировой войны показал, что эти нормы оказались бессильны защитить культурное достояние наро-

---

[24] *Рерих Н.К.* Америка // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 444.

[25] Е.И. Рерих — Г.Г. Шкляверу // Знамя Мира. М., 2005. С. 446.

[26] *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2. СПб., 1896. С. 510–511.

Подписание Пакта Рериха. Вашингтон, Белый дом. 15 апреля 1935 г.

дов от гибели и разрушений. В период между двумя мировыми войнами Лига Наций не сумела принять ни одного международно-правового документа по данному вопросу, хотя попытки такие предпринимались[27].

В середине 1920-х гг. Н.К. Рерих выступает с общественной инициативой разработки международного Пакта о защите культурных ценностей. Много ли найдется в истории примеров, когда великий художник принимает решение, что лучшей защитой для художественных творений человечества будет международный договор? Весьма показательно также, что, сформулировав основную идею Пакта и понимая всю сложность юридической работы по разработке такого значимого документа, Н.К. Рерих приглашает для работы над проектом международного договора высококвалифицированных специалистов в области международного права. Оценивая результат их труда, Рерих писал весной 1930 г. в газете «Нью-Йорк таймс»: «Когда мы просили наших почетных советников д-ра Шклявера[28] и профессора Жоффра де Ла Праделя[29] уложить этот проект в международные формулы, мы вскоре получили прекрасно оформленный Международный Договор, который сопровождался горячими общечеловеческими симпатиями»[30]. Профессор Г.Г. Шклявер по окончании своего труда писал: «Идея создания плана для международной защиты искусства и науки насчитывает несколько столетий. Гроциус и Ваттел говорили об этом. Но воплотил ее в жизнь юрист, великий мыслитель и художник-новатор Николай Рерих»[31].

---

27 См.: *Богуславский М.М.* Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. С. 85.

28 Шклявер Г.Г. (1897–1970). Окончил Сорбонну. Доктор международного права и политических наук Парижского университета, профессор Института высших международных исследований этого университета.

29 Жоффр де Ла Прадель Альберт (1871–1955) — член Международного гаагского суда, профессор международного права Парижского университета.

30 *Рерих Н.К.* Знамя Мира // Знамя Мира. М., 2005. С. 34.

31 Цит. по: *Баренбойм П., Захаров А.* Пакт Рериха в XXI веке. М., 2010. С. 18.

Н.К. Рерих
Мадонна Орифламма. 1932
Музей Николая Рериха,
США. Нью-Йорк

В 1929–1930 гг. проект Пакта был опубликован на различных языках во многих странах мира. В своем обращении в связи публикацией проекта Пакта Рерих писал в «Нью-Йорк таймс»: «Мы оплакивали библиотеку Лувена и незаменимые красоты соборов Реймса и Ипра… Против этих заблуждений невежества мы должны принять немедленные меры… С этой целью проект Международного Мирного Договора, охраняющего все сокровища Искусства и Науки под международно-признанным флагом, представлен нашим Музеем иностранным правительствам»[32]. Идея символа охраны культурных ценностей — Знамени Мира — принадлежит Н.К. Рериху, который страстно отстаивал необходимость такого общепризнанного символа и уподоблял его символу Красного Креста. Он придавал особое значение официальному юридическому закреплению Флага, который был бы почитаем как международная нейтральная территория и должен был быть поднят над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими культурными центрами. Идеи Пакта нашли отражение и в искусстве Рериха. Эмблему Знамени Мира можно видеть на многих его полотнах 1930-х гг. Специально Пакту посвящена картина «Мадонна Орифламма».

Для продвижения идеи Пакта создаются общественные организации в различных странах мира: в Нью-Йорке — Постоянный комитет Пакта и Знамени Мира, в Париже и в Брюгге — комитеты Пакта и Знамени Мира. Позднее в Брюгге созываются международные конференции и создается Международный союз Пакта Рериха. Пытаясь заручиться поддержкой авторитетных международных организаций, Рерих передает текст Пакта в комитет по делам музеев при Лиге Наций и в Панамериканский союз. Три конференции состоялись на Американском континенте, в них участвовали представители 36 государств. Седьмая конференция Панамериканского союза единогласно приняла резолюцию о принятии Пакта. 15 апреля 1935 г. в Вашингтоне в присутствии Президента США Договор подписали представители 20 стран Латинской Америки. На церемонии подписания Договора Президент США Ф.Д. Рузвельт сказал: «В строгом соблюдении народами мира этого Пакта мы видим возможность широкого осуществления одного из жизненных принципов — сохранение современной цивилизации. Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте»[33].

Подписанием Пакта работа Рериха и рериховских организаций не завершилась. Как человек с университетским юридическим образованием, Рерих в полной мере осо-

[32] *Рерих Н.К.* Знамя Мира. С. 33.

[33] Цит. по: *Баренбойм П., Захаров А.* Указ. соч. С. 13.

знавал, что решающее значение имеет ратификация Договора подписавшими его государствами. Он внимательно следит за процессом ратификации и через полтора года сообщает, что половина государств уже ратифицировала Договор. Он оценивает это как достаточно быстрое движение, ссылаясь на то, что в странах Южной Америки известны случаи, когда пакты и договоры дожидались ратификации около 15 лет[34].

Содержание Договора было весьма широким. В ст. 1 он предусматривал защиту исторических памятников, музеев, художественных, образовательных и культурных учреждений как во время войны, так и в мирное время. Такое же уважение и защита предоставлялись сотрудникам вышеназванных учреждений. Формально Договор был открыт для подписания всеми государствами, хотя носил по существу региональный характер, так как в ст. 5 говорилось о функциях региональной организации — Панамериканского союза. М.М. Богуславский высоко оценивал Договор как международно-правовой документ универсального характера: «…для развития международного права особое значение имеют принципы и положения самого пакта. К их числу следует отнести положения о защите, которая должна предоставляться культурным ценностям, и уважении, которое следует им оказывать. Эти положения носят безусловный характер. Они не ослабляются оговорками о военной необходимости, снижающими эффективность охраны в условиях военных действий»[35].

В Договоре воплотилась и идея Рериха о Знамени Мира. Статья 3 предусматривала возможность использования для обозначения объектов культуры, подлежащих защите, специального флага с красной окружностью и тремя красными кружками в середине на белом фоне. Известна разная расшифровка этого символа: как единство прошлого, настоящего и будущего в круге вечности, как религия, искусство и наука в круге культуры. Возможная многозначность символа свидетельствует о творческой удаче автора. Простота, абсолютная запоминаемость и возможная многозначность есть основа для действительно общемирового распространения этого знака. Сам Рерих страстно отстаивал необходимость такого общепризнанного символа и уподоблял его символу Красного Креста.

Пакт был представлен на рассмотрение в органы Лиги Наций, но так и не стал предметом широкой международной конференции, несмотря на огромную поддержку многочисленных общественных организаций в Европе и Америке. Идею Пакта поддержали такие видные деятели культуры, как Р. Роллан, Б. Шоу, Р. Тагор, А. Эйнштейн, Т. Манн, Г. Уэллс и др.

Несмотря на титанические усилия Н.К. Рериха и многих тысяч людей, поддерживающих его идеи защиты культуры, политическая обстановка в мире не позволила заключить всеобъемлющее соглашение по данному вопросу. Грянувшая вскоре Вторая мировая война поставила не только культуру, но и само человечество на грань выживания. Уже весьма немолодой художник делал все для него возможное, чтобы помочь борьбе с фашизмом.

---

[34] См.: Н.К. Рерих — Р.Я. Рудзитису // Знамя Мира. С. 491.

[35] *Богуславский М.М.* Указ. соч. С. 89.

Н.К. Рерих. 1939 г.

Находясь эти годы в Индии, Рерих с самых первых дней Второй мировой войны использует все имеющиеся возможности, чтобы помочь Советскому Союзу в борьбе с фашизмом. Вместе с младшим сыном Святославом он устраивает выставки и продажу картин, а все вырученные деньги перечисляет в фонд советского Красного Креста и Красной Армии. Публикует статьи в газетах, выступает по радио в поддержку советского народа. В ноябре 1942 г. Н.К. Рерих пишет: «Конечно, все мы, каждый по-своему, творим русское дело. На любом месте земли можно принести пользу Родине, оборонить ее от всего зла. Но, по человечеству, хочется быть безотлагательно с ними… Явилась мысль издать в пользу Русского Красного Креста книгу... Пусть братья-индусы, сыны великой Индии, еще и еще раз помнят о Руси, о братских народах»[36].

В начале 1942 г. в Нью-Йорке в целях развития культурных и союзнических связей России и США была создана Американо-русская культурная ассоциация (АРКА), почетным председателем которой стал Н.К. Рерих. Ассоциация сотрудничала и обменивалась информацией с советским Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей (ВОКС) и с советским посольством. С АРКА активно сотрудничали такие выдающиеся деятели культуры, как Э. Хемингуэй, Р. Кент, Ч. Чаплин. Члены Ассоциации организовывали лекции о русской культуре, выступали на радио, устраивали выставки, концерты, публиковали статьи в газетах и журналах и т.п. В Ассоциации работала справочная библиотека, информационный центр, постоянная экспозиция картин Н.К. Рериха, были организованы курсы русского языка. Н.К. Рерих был не просто почетным председателем АРКА, но постоянно интересовался ее повседневной работой и направлял ее. В июле 1944 г. он пишет руководителям Ассоциации: «Все, что пишете о деятельности АРКА, отрадно… Отчет АРКА хорош и внешне и внутренне… Для будущего отчета заведите папку и накопляйте в ней все новости, и большие и малые — потом легче составлять»[37].

В годы войны выдающийся художник в своем творчестве вновь обращается к теме Родины. В этот период он создает ряд картин, таких как «Поход Игоря», «Александр Невский», «Партизаны», «Победа», «Богатыри проснулись», в которых использует исторические образы и предрекает победу русского народа над фашизмом.

Уже в первые дни после победы Рерих пишет о необходимости возрождения культуры, видя в ней противоядие против военной ненависти: «Итак, война в Европе кон-

[36] *Рерих Н.К.* За Русь! // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 3 (1942–1947). М., 2002. С. 22.

[37] *Рерих Н.К.* АРКА // Там же. Т. 3. С. 206.

чена. Гитлер и Муссолини ушли… Во всей жизни почувствуется пропасть, и ее нужно спешно заполнить. Сделать это можно лишь Культурою. Мир через Культуру. Но велики должны быть усилия народов, чтобы ненависть заменить строительством, творчеством»[38].

Н.К. Рерих скончался 13 декабря 1947 г. в Индии. В долине Кулу, на месте погребального костра, установлен большой прямоугольный камень, на котором высечена надпись: «15 декабря 1947 года здесь было предано огню тело Махариши Николая Рериха — великого русского друга Индии. Да будет мир».

Творческое наследие Н.К. Рериха огромно: тысячи больших и малых картин, дневники, философские произведения, огромное число газетных и журнальных статей в защиту культуры. Особняком в этом ряду стоит Пакт Рериха — важный ориентир для человечества в борьбе за мир и культуру.

В 1950 г. Нью-Йоркский комитет Пакта Рериха передал всю документацию по Пакту в ЮНЕСКО. Специальная комиссия ЮНЕСКО подготовила с учетом этих документов проект международной конвенции. Принятая в 1954 г. Гаагская конвенция о защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта восприняла многие идеи Пакта Рериха. В преамбуле ее говорится, что, заключая Конвенцию, стороны, в частности, руководствуются принципами защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, установленными в Вашингтонском пакте от 15 апреля 1935 г. (официальное название Пакта Рериха).

Читальный зал Университета.
На стенах — репродукции картин Н.К. Рериха

В Петербурге на Васильевском острове в старинном особняке размещается Государственный музей-институт семьи Рерихов. Он предлагает посетителям постоянно действующие экспозиции, посвященные четырем членам семьи Рерихов, обзорные и тематические экскурсии, выставки современных художников. Музей-институт проводит научные конференции, выпускает научные и просветительские издания. Музеи Рериха созданы также в Москве, Изваре, Новосибирске, Риге, Улан-Баторе, Одессе. Жизнь и творчество Рериха продолжает привлекать исследователей —

[38] *Рерих Н.К.* Корабль культуры // Там же. С. 277.

Памятник Н.К. Рериху на Васильевском острове в Санкт-Петербурге

искусствоведов, философов, историков, юристов.

В Санкт-Петербурге на Васильевском острове в 2010 г. был открыт памятник Н.К. Рериху (скульптор В.В. Зайко, архитектор Ю.Ф. Кожин). Он установлен на пересечении Большого проспекта с 25-й линией Васильевского острова в саду «Василеостровец». Место выбрано весьма удачно: с Васильевским островом связаны детство, юность и молодость Николая Рериха. Всего в 200 м от памятника — здание СПбГУ, в котором обучают новые поколения юристов. Здесь читальный зал встречает будущих правоведов портретом студента Императорского Санкт-Петербургского университета — Н. Рериха, а его стены украшены компьютерными репродукциями картин.

12 апреля 1961 г., во время первого полета человека в космос, космонавт Ю. Гагарин первым увидел земной шар со стороны именно в рериховских красках: «Лучи его (Солнца) просвечивали через земную атмосферу, горизонт стал ярко-оранжевым, постепенно переходящим во все цвета радуги: к голубому, синему, фиолетовому, черному. Неописуемая цветовая гамма! Как на полотнах художника Николая Рериха!»[39]

Как завещание великого гражданина мира звучат слова, написанные Рерихом незадолго до смерти: «Скоро полвека, как мы боремся против вандализма. Но чудовище невежества растет на глазах. **Народы и Правительства должны неотложно принять меры к ограждению сокровищ общечеловеческих** (выделено нами. — *Н.М.*)»[40]. Актуальность этого призыва, к большому сожалению, ничуть не уменьшилась за прошедшие десятилетия — мир и культура по-прежнему повсеместно нуждаются в заботе и защите. Подвижническая жизнь Н. Рериха — яркий символ беззаветного служения человечеству.

---

[39] *Гагарин Ю.* Дорога в космос. М., 1961. С. 164.

[40] *Рерих Н.К.* Друзьям Знамени Мира // Знамя Мира. С. 313.